



О некоторых проблемах диспозитивности в гражданском праве России

Андреев Юрий Николаевич,

доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры гражданского права
Юго-Западного государственного университета
E-mail: andreevnr3@yandex.ru

***Аннотация.** В цивилистической теории не создана окончательная концепция понятия диспозитивного праворегулирования и его соотношения с правовым, нормативным, индивидуальным, автономным, децентрализованным, саморегулируемым регулированием. Перед современными исследователями-цивилистами стоит задача создать целостное учение о содержании, формах и средствах этого уникального явления. **Ключевые слова:** диспозитивное праворегулирование, индивидуальное правовое регулирование, гражданско-правовые и нормативные средства регулирования.*

Как и многие юридические категории, «диспозитивность» не имеет в цивилистической науке единого теоретического подхода к определению своего понятия, содержания, форм и правовых средств. Такая ситуация объясняется сложностью обсуждаемого правового явления, дискуссионностью его содержания, многообразием форм проявления, отличием от дефиниции «диспозитивность» в других отраслях российского права.

Понятие «диспозитивность» было введено немецкими исследователями Ветцелем, Эндеманном, Хайнцем [1, с. 41] и стало объектом пристального внимания российских ученых (М.А. Гурвич, С.С. Алексеев, Е.В. Вавилин, Э.А. Евстигнеев, О.А. Красавчиков, А.П. Сергеев, В.Ф. Яковлев и многие другие). С их авторитетными выводами в целом можно согласиться.

К примеру, В.Ф. Яковлев рассматривал диспозитивность как одну из качественных черт гражданско-правового метода, прием гражданско-правового регулирования, как проявление свободы субъекта гражданского права, способность по своему усмотрению осуществлять свою правосубъектность, приобретать, осуществлять и защищать свои субъективные права, определять содержание правоотношения с его участием, легальную возможность распоряжаться имеющимися правомочиями. Корифеем отечественного гражданского права утверждал, что императивные нормы также обеспечивают действие диспозитивности, участвующей в формировании правового статуса физического или юридического лица. Участники гражданского правоотношения вправе избрать контрагента, установить условия своего и совместного поведения, определить место, время действия и т.п. Ограничительные рамки

диспозитивности весьма различны для различных категорий субъектов гражданского права: существуют такие ограничители, как наделение определенной правоспособностью различных субъектов права, установление специфического правового режима их имущества, издание властных актов индивидуальной регламентации и т.п. [2, с. 114-118].

В.П. Грибанов называл возможность распоряжения своими субъективными правами элементом гражданской правоспособности [3, с. 158]. Е.В. Вавилин вполне аргументированно выявил значительную роль диспозитивности в механизме осуществления субъективных гражданских прав, ее значительное влияние на динамику правоосуществления, соотношение прав и обязанностей, выбор способа (варианта) решения поставленных задач, включая защиту своих прав и законных интересов [4, с. 310-315].

Представляется, что в своем диссертационном исследовании Р.Б. Брюхов пришел к обоснованному выводу о том, что, будучи элементом и показателем свободы поведения субъекта гражданского права, диспозитивность является одновременно принципом гражданского права. Этот принцип организует его структуру, обеспечивает фундаментальность, стабильность, универсальность, межотраслевой характер и множественность форм проявления. В то же время полагаем, что утверждение Р.Б. Брюхова о том, что нормативной базой (основой) диспозитивности являются все нормы гражданского права [5, с. 6-7], выглядит несколько неточным. На наш взгляд, основным источником диспозитивного поведения физического или юридического лица являются прописанные в законе диспозитивные нормы. Согласно ст. 421 Гражданского кодекса Российской Федерации

(далее — ГК РФ)¹, условия договора подлежат определению по усмотрению сторон, за исключением правовых ситуаций, когда содержание договорного условия предопределено законом или иными правовыми актами.

Безусловно, заключенный на основе диспозитивных норм договор должен соответствовать обязательным (императивным) правилам, предусмотренным законом и иными правовыми актами (императивными нормами) в период заключения договора (п. 1 ст. 422 ГК РФ) [6, с. 10-22]. На наш взгляд, диспозитивность — это одно из основных начал гражданского права, активно влияющего на метод автономного (диспозитивного) регулирования с помощью диспозитивных норм и отраслевых принципов гражданского права (юридическое равенство сторон, неприкосновенность собственности, свобода договора, недопустимость произвольного вмешательства в частные дела, обеспечение беспрепятственного осуществления субъективных гражданских прав, восстановления и защиты нарушенных прав) (п. 1 ст. 1 ГК РФ). Это предоставленная законом возможность действовать самостоятельно (автономно), по своему усмотрению, своей волей и в своем интересе с соблюдением легальных пределов (ограничений). Это легальная возможность вступать в договорные правоотношения, приобретать необходимые субъективные права, определять их содержание, осуществлять их, распоряжаться ими и защищать их.

Как известно, свобода договора — это свобода стороны (сторон) вступать в договорное правоотношение, свобода выбора контрагента (стороны заключаемого договора), волеизъявления, установления существенных условий договора, свобода согласовывать друг с другом условия договора на основании не только императивных, но и диспозитивных норм (по своему усмотрению)². Несомненно, в мире нет абсолютной свободы, и человек, обладающий сознанием, волей, потребностями и интересами, будучи участником социума, зависит от общества в связи с частными и публичными (государственными, общественными) интересами. Так, согласно ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации³ и п. 2 ст. 1 ГК РФ, права

человека могут быть ограничены в целях охраны конституционного строя страны, усиления ее суверенитета и обороноспособности, обеспечения нравственности, защиты здоровья граждан, их прав и законных интересов.

Законный интерес — это повышенное внимание к решению существующей проблемы на основе легальных юридических средств с целью удовлетворения материальных и (или) нематериальных интересов, получения ожидаемого имущественного или личного неимущественного эффекта. Интерес инициирует позитивные действия сторон, направленные на возникновение и исполнение договорных условий, способствует дальнейшему развитию и реализации договорного правоотношения.

В случаях, когда условие договора предусмотрено нормой, которая применяется постольку, поскольку соглашением сторон не установлено иное (диспозитивная норма), стороны могут своим соглашением исключить ее применение либо установить условие, отличное от предусмотренного в ней. При отсутствии такого соглашения условие договора определяется диспозитивной нормой.

Диспозитивность тесно связана с автономным, децентрализованным, индивидуальным и нормативным праворегулированием, саморегулированием. По нашему мнению, автономным регулированием в гражданском праве является упорядочение участниками гражданского правоотношения своего поведения путем самостоятельного (по своей воле и по своему усмотрению) установления правил этого поведения, согласования договорных условий заключения, изменения и исполнения договора в своем интересе и интересе контрагента.

С.С. Алексеев отмечал, что нормативное регулирование проявляется в том, что с помощью юридических норм, согласно потребностям человека, программируются определенные отношения и весь набор юридических средств, необходимых для реализации этих отношений. Индивидуальное регулирование имеет поднормативный, конкретизирующий характер, осуществляется на основе норм объективного права, в пределах, формах и направлениях, предусмотренных участниками индивидуального праворегулирования. Участники стремятся конкретизировать свои отношения с помощью сделок (договоров), соглашений, ввиду того, что нормы позитивного права не могут урегулировать все вопросы, интересующие субъектов правоотношения. Особое место в реализации юридических норм занимают правоприменительные органы [7, с. 155-165].

В.В. Ершов справедливо указывает, что правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений — это парные понятия,

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 21.10.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

² Гражданское право. Учебник: в 3 т. Т. 1 / Под ред. А.П. Сергеева. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2018. С. 211.

³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с изменениями, одобренными всенародным голосованием 01.07.2020) // Российская газета. 2020. № 144.

без которых невозможно в полной мере урегулировать те или иные социальные связи ввиду абстрактности принципов и норм объективного права. Термин «нормативное регулирование» социальных связей является дискуссионным, недостаточно выясненным понятием, не имеющим будущего. Существуют не только правовые, но и иные социальные регуляторы. Нормативное регулирование осуществляется с помощью нормативно-правовых актов. Ученый предлагает заменить «нормативное регулирование» на «правовое регулирование» [8, с. 10-21].

По моему мнению, нормативное регулирование вполне обоснованно входит в систему юридического лексикона: как уже отмечалось, значительная часть правового регулирования происходит на основе норм объективного права, а термины «автономное», «децентрализованное», «индивидуальное» регулирование и саморегулирование имеют свои особенности, обусловленные сферой, содержанием, приемами (средствами), характером, формой, субъектным составом регулирования и т.д. Различные определения форм и способов регулирования подчеркивают сложность социального регулирования, многообразие его правовых и нормативных средств, способствуют теоретическому исследованию и практическому правоприменению. Нормы могут содержаться и в нравственных (этических) правилах поведения.

Характеристика гражданско-правовых средств диспозитивного урегулирования также продолжает быть объектом научной дискуссии. Полагаю, что к средствам обсуждаемого вида правового регулирования относятся сделки (договоры), соглашения (как известно, все договоры являются соглашениями, но не все соглашения — договорами), правореализационные средства (акты правореализации). В.Н. Кудрявцев подчеркивал, что важнейшей задачей права является поддержание правопорядка, должного поведения субъектов права с помощью юридических средств [9, с. 22-42].

Авторы учебника под редакцией Л.Т. Бакулиной верно отмечают, что договорное правовое регулирование нацелено на децентрализацию (саморегулирование) отношений, смягчение субординации. Участниками (сторонами) такого регулирования являются частные лица, имеющие определенный правовой статус, свой интерес, волю и самостоятельность. Путем согласования своих действий, воли и интересов, собственного усмотрения они формируют модель своего поведения [10, с. 177-187].

Таким образом, дискуссионные вопросы диспозитивного регулирования в гражданском праве нуждаются в дальнейшем обсуждении и скорейшем решении на благо Отечества, его граждан и цивилистической науки.

Список литературы

1. Wetzell G.H. System der ordentlichen Civilprocesses. Aufl. Leipzig, 1878. 396 p.
2. Яковлев В.Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений. 2-е изд., доп. М.: Статут, 2006. 212 с.
3. Грибанов В.П. Теоретическое исследование по гражданскому праву // Советское государство и право. 1970. № 9. С. 158-169.
4. Вавилин Е.В. Осуществление и защита гражданских прав. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2016. 415 с.
5. Брюхов Р.Б. Диспозитивность в гражданском праве России: Дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006. 21 с.
6. Андреев Ю.Н. Договор в гражданском праве России: сравнительно-правовое исследование. М.: Норма, 2019. 270 с.
7. Алексеев С.С. Собрание сочинений. В 10 т. Т. 3: Проблемы теории права. Курс лекций. М.: Статут, 2010. 520 с.
8. Ершов В.В. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений. М.: РГУП., 2018. 628 с.
9. Кудрявцев В.Н. Закон. Поступок. Ответственность. М.: Наука, 1986. 448 с.

Some Problems of Optionality in the Civil Law of Russia

Andreev Yuri,

Doctor of Law, Professor,

Department of Civil Law, Southwestern State University

E-mail: andreevrn3@yandex.ru

Abstract. *In civil theory, the concept of dispositive legal regulation and its relationship with legal, normative, individual, autonomous, decentralized, self-regulating regulation has not been created. Modern civil scientists are faced with the task of creating a holistic teaching about the content, forms, and means of this unique phenomenon.*
Keywords: *dispositive law regulation, individual legal regulation, and civil and regulatory means of regulation.*

References

1. Wetzell G.H. System der ordentlichen Civilprocesses. Aufl. Leipzig, 1878. 396 p.
2. Yakovlev V.F. Civil law method of regulating public relations. 2nd ed., additional Moscow: Statute, 2006. 212 p. (In Russ).
3. Gribanov V.P. Theoretical research on civil law. *The Soviet State and Law*. 1970;(9):158-169. (In Russ).
4. Vavilin E.V. Implementation and protection of civil rights. 2nd ed., reprint. Moscow: Statute, 2016. 41 p. (In Russ).
5. Bryukhov R.B. Dispositivity in the civil law of Russia: Dis. ... cand. the faculty of law. sciences'. Ekaterinburg, 2006. 21 p. (In Russ).
6. Andreev Yu.N. A contract in civil law of Russia: comparative legal research. Moscow: Norma, 2019. 270 p. (In Russ).
7. Alekseev S.S. Collected works. In 10 vols. 3: Problems of the theory of law. Course of lectures. Moscow: Statute, 2010. 520 p. (In Russ).
8. Ershov V.V. Legal and individual regulation of public relations. Moscow: RSUP, 2018. 628 p. (In Russ).
9. Kudryavtsev V.N. Law. An act. Responsibility. Moscow: Nauka, 1986. 448 p. (In Russ).